

УДК 159.9

Беспомощность пострадавшего в очаге чрезвычайной ситуации и жизненная установка личности быть жертвой

Христенко В.Е., Титаренко Д.С.

В статье рассматривается поведение человека, который оказался в условиях чрезвычайной ситуации. Описана модель его поведения и эмоциональные переживания, которые он испытывает. На основе теоретических положений Д.Н. Узнадзе определяется роль жизненных установок личности, которые оказывают доминирующее влияние на формирование и закрепление основных моделей поведения человека. Описываются основные потребности, мотивы и установки непосредственно беспомощного поведения пострадавшего в чрезвычайной ситуации.

Ключевые слова: жизненные установки личности, поведение пострадавшего, чрезвычайная ситуация.

В статті розглядається поведінка людини, що опинилася в умовах надзвичайної ситуації. Описана модель її поведінки та емоційні переживання, які вона відчуває. На основі теоретичних положень Д.М. Узнадзе визначається роль життєвих установок особистості, які мають домінуючий вплив в процесі формування та закріплення основних моделей поведінки людини. Також, в даній роботі розкрити питання основних потреб, мотивів і установок, що забезпечують безпорадну поведінку постраждалого в надзвичайній ситуації.

Ключові слова: життєві настанови особистості, поведінка постраждалого, надзвичайна ситуація.

In this paper we consider the behavior of a man who was in an emergency. A model of its behavior and emotional distress which he suffers. Based on theoretical assumptions, D.N. Uznadze defines the role of attitudes of personality that have a dominant influence on the formation and consolidation of basic models of human behavior. Describes the basic needs, motives, and install directly helpless victim behavior in an emergency.

Постановка проблемы. На основе нашего опыта работы в очаге чрезвычайной ситуации с пострадавшими мы можем констатировать тот факт, что все процессы и системы органов функционируют в ином ритме, отличном от повседневного. У одних людей происходит мобилизация всех систем и органов, у других – наоборот, притупляются все протекающие в организме процессы. Возникает вопрос: почему так? Почему одни люди используют все свои имеющиеся резервы в организме для выживания, в то время как другие – спокойно смиряются с возможностью гибели?

Исходя из того, что не все процессы в организме происходят в результате деятельности инстинктов, изменений гормональных соотношений, биохимических реакции и чистой физиологии, можем предположить, что в данном поведении и реакциях есть и психологический компонент. Несмотря на многочисленные работы, связанные с психологическими компонентами личности, на сегодня однозначно все еще не решен вопрос о том, что заставляет человека чувствовать себя беспомощным, ощущать себя жертвой в разных жизненных ситуациях, даже когда данная форма поведения не подкрепляется стимулами извне.

Анализ последних исследований и публикаций. Как ни странно, но все еще в современной психологической литературе под понятиями «жертва», «потерпевший», «пострадавший» принято понимать человека, которому уголовно наказуемым деянием был непосредственно либо косвенно причинен материальный или нематериальный ущерб.

Таким образом, на современном этапе развития психологической науки жертва, пострадавший, потерпевший не рассматривается как участник чрезвычайной ситуации, в рамках которой также может быть причинен моральный, физический и материальный ущерб личности. В связи с этим изучение поведения и переживания пострадавшего проходит в рамках юридической психологии, что откладывает свой заметный отпечаток на научных работах, связанных с данной тематикой. Вопросами, связанными с поведением жертвы занимаются такие психологи как: Н.П. Крейдун, Е.В. Землянская, Н.Ф. Кузнецова, Л.Л. Кругликов, М.М. Апанавичюс, Б.А. Протченко, П.С. Яни, В.Е. Христенко и другие.

За последние 10 лет среди диссертационных работ появились исследования А.А. Гаджиевой, которая изучала роль виктимологии в профилактике преступлений; Д.М. Галушко, исследовавший особенности преступлений против несовершеннолетних, совершенные их родственниками; И.А. Фаргиева, рассматрившего основные вопросы развития понимания потерпевшего в уголовно-правовой теории.

Отдельные проблемы, относящиеся к виктимологической системе предупреждения преступности, освещаются в исследованиях Н.В. Исаева, Н.Е. Шинкевича и др. Тем не менее, несмотря на возросший интерес со стороны науки к проблемам виктимологической безопасности граждан, на сегодня появляются все новые и новые вопросы, требующие своего более детального изучения.

С нашей точки зрения не целесообразно сравнивать поведение жертвы преступления и жертвы чрезвычайной ситуации, так как они имеют разные физические и психологические основы, что определяет совершенно иные психологические и психофизиологические последствия.

Цель статьи. В данной статье мы попытаемся рассмотреть поведение пострадавшего в очаге чрезвычайной ситуации, основываясь на концептуальных подходах теории установки Д.Н. Узнадзе.

Основной материал. Рассмотрим подробно, что же происходит с человеком, который волей судьбы пострадал вследствие чрезвычайной ситуации, либо оказался участником её событий.

Естественно, что сразу после попадания в специфические условия чрезвычайной ситуации поведение человека резко изменяется. В первое время оно характеризуется краткосрочным состоянием оцепенения, дезорганизацией действий и мыслей, нелогичностью мыслительного процесса, общим состоянием растерянности, появляется эмоциональный дискомфорт, напряжение, тревога, страх и так далее.

Одними из первых к активной работе приступают все необходимые компоненты психологической защиты личности (включаются механизмы психологической защиты личности, адаптационные процессы, копинг-стратегии и копинг-ресурсы человека) [2;3]. Таким образом, сам по себе организм человека стремится снизить уровень полученного стресса, снять нервное и эмоциональное напряжение, уберечь образ своего «Я» от деформации.

За счет активной работы необходимых защитных структур личности человек проходит частичную адаптацию к новым сложившимся условиям чрезвычайной ситуации, к условиям жизни и деятельности в ней. При этом состояние человека становится более стабильным, снижается уровень общей дезорганизации личности, человек предельно мобилизует свои психические и физиологические резервы организма и личности в целом.

Несмотря на то, что пострадавший уже пробыл в условиях чрезвычайной ситуации какое-то время, он все ещё не обрел полной осознанности всего, что с ним произошло, или происходит. Восприятие событий происходит частично (возникают ощущения, что происходящие события вокруг это не реальность, а сон), нет критичности в их оценке.

Основываясь на опыте работы с пострадавшими разных категорий, можем утверждать, что с течением времени их физическое и психологическое состояние будет стабилизироваться и возвращаться к соответствующей для данной личности норме.

Но, к сожалению, процесс восстановления не всегда проходит быстро, равномерно и благополучно. Иногда индивид не может справиться с полученным стрессом и происходит застревание на каком-то определенном этапе переживания чрезвычайной ситуации. Это, в свою очередь, будет требовать не только необходимой психологической работы с ним, но в некоторых случаях, – и оказания профессиональной медицинской помощи.

Отметим, что успешность процесса восстановления личности после пережитого стресса, полученного в условиях чрезвычайной ситуации, зависит от ряда объективных и субъективных факторов, например таких как:

- ✓ психологические и физиологические особенности данной личности;
- ✓ прошлый опыт (имеющиеся знания, умения и навыки, детские душевные переживания, травмы);
- ✓ характера самого стресса и его величины;
- ✓ готовность организма перенести данный уровень стресса, негативные эмоциональные переживания и т.п.;
- ✓ ориентированность личности на выживание и преодоление данной сложившейся стрессовой ситуации.

Работая с пострадавшими в условиях чрезвычайной ситуации, мы зафиксировали такой факт, что некоторые люди, находясь под значительным влиянием стресс-факторов определенное время, привыкают к роли «жертвы», «пострадавшего». У них частично пропадает стремление и желание жить дальше. Таким образом, пострадавший стремится защитить свое «Я». При идентификации себя как жертвы в такой ситуации человек снимает с себя ответственность за ход происходящих событий и за их конечный результат.

Данное внутреннее восприятие себя, как «жертвы», подкрепляется потребностью в постоянной поддержке и внимании со стороны психологов, сотрудников спасательной службы МЧС Украины, близких и родных, окружения в целом.

Наверное, не случайно Д.Н. Узнадзе утверждал, что именно потребность лежит в основе любого поведения, и для каждого отдельного индивида своя потребность будет определять форму поведения, характерную соответственно для данного человека: «Это обстоятельство характерно, для всякого человека, но не для всех одинаково. Для некоторых людей высшие потребности имеют большее значение и большую силу, а для других витальные потребности определяют их жизнь и придают ей стиль. Для одних эстетическая потребность служит источником неиссякаемой энергии, для других же – моральная и интеллектуальная потребности. Словом, между людьми существуют довольно многосторонние различия, в зависимости от того, какая потребность более характерна для их «Я». Разумеется, здесь решающее значение имеет прошлое людей – та ситуация, в которой протекала их жизнь и в которой они воспитывались, те впечатления и переживания, которые имели для них исключительный вес. Без сомнения, в силу всего этого, у каждого выработаны свои особые фиксированные установки, которые так или иначе, с большей или меньшей очевидностью проявляются и становятся основой готовности к деятельности в соответствующих условиях и

в определенном направлении» [4, С. 314].

Наблюдая аналогичные формы поведения у людей, волею судьбы оказавшихся в очаге чрезвычайной ситуации, мы можем сравнить их с тем состоянием «выученной беспомощности», которое мотивирует человека вести себя определенным образом (демонстрировать состояние горя, тяжелых душевных переживаний и т.д.). При этом, как мы уже говорили, личность в своих ощущениях и переживаниях «снимает с себя ответственность» за происходящее. Человек отказывается от активных действий и поведения, направленного на спасение своей жизни, или выхода из сложной ситуации.

Формирование поведения выученной беспомощности зависит от ряда способствующих факторов: убежденность человека в том, что в процессе своей деятельности он не сможет повлиять на ситуацию, решить определенную конкретную задачу, а так же, сформировавшихся в прошлом опыте, ожиданий. Многое определяет и то, - считает ли человек данную задачу не решаемой вообще или он полагает, что она не по силам только ему. Выученная беспомощность развивается только в последнем случае. Если человек признает, что задача решаемая, но решение доступно только тем, кто имеет специальную подготовку, то данная внутренняя позиция не приводит к формированию беспомощности. Это обучение осуществляется только тогда, когда человек знает, что поставленная перед ним задача может быть решена такими же, как и он [6].

Таким образом, обучение беспомощности происходит при наличии следующих факторов:

- ✓ человек не имеет предшествующего опыта решения сложных задач;
- ✓ у него недостаточный уровень потребности в поисковой активности;
- ✓ он считает, что с данной задачей справится любой, равный ему (по критериям физических, психологических и других данных) человек, но не он сам;
- ✓ длительное время он сталкивается с ситуациями, когда он не видит четкой взаимосвязи между своими действиями и их последствиями.

Выраженность выученной беспомощности и степень ее распространения на различные виды деятельности в настоящем и будущем определяется сочетанием психологических установок. Наиболее тяжелые последствия связаны с установками, при которых человек видит причину беспомощности в своих личностных качествах, воспринимающихся как неизменные и распространяющиеся на все формы жизнедеятельности. Таким образом, пострадавший может считать, что он терпит неудачу только здесь и только сейчас, а может и предполагать, что неудачи будут преследовать его в дальнейшем, причем не только в этой конкретной деятельности, но и в другой.

Как уже было сказано ранее, в основе всего поведения человека, в частности выученного беспомощного поведения, лежит сочетание психологических установок. Так, в своих работах Д.Н. Узнадзе говорил: «Между прочим, личность человека создают исключительно эти установки: они являются причиной того, что для некоторых основным источником энергии является одна система потребностей, а для других – другая. Приняв это во внимание, нам станет понятно, что не все для всех имеет одинаковую ценность. Отдельные предметы или явления оцениваются в зависимости от того, какую потребность могут они удовлетворить, а ведь потребности у людей разные. Когда перед человеком встает вопрос, как себя повести, сказывается следующее обстоятельство: из тех возможных действий, какие его разум признает целесообразными, только некоторые привлекают его с определенной стороны, только по отношению к некоторым из них чувствует он готовность, только некоторые приемлет как подходящие, как истинно целесообразные» [4, С. 315].

Для нашего случая наиболее доминирующей личностной установкой будет установка – «Я – жертва», которая откладывает свой отпечаток на всю деятельность индивида. При этом все поведение интегрируется в рамках данной актуальной установки, которая является конечным продуктом мотивации. В процессе мотивации, как процессе формирования и видоизменения установки, происходит объединение побуждающих, направляющих и ценностно-смысловых начал поведения. Именно в процессе мотивации происходит возникновение и дальнейшая трансформация установки, действие которой обеспечивает целесообразность поведения [1].

Следует заметить, что в своей теории установки Дмитрий Николаевич утверждал, что ни потребность, ни ситуация сама по себе, в отдельности не могут породить направленное поведение. Для этого необходимо их обоюдное соединение, которое запускает необходимый психологический феномен, что, в свою очередь, выступает в качестве реального детерминанта поведения. Таким образом, при отсутствии конкретных условий среды, в которых потребность может быть удовлетворена, без конкретизации в ситуации потребность не может вызвать конкретно направленную активность. Однако достаточно появиться ситуации, содержащей перспективу удовлетворения этой потребности, у субъекта возникает конкретизированная установка, лежащая в основу направленного поведения [5]. При этом речь идет о новообразовании: не об изменении самой потребности, а об изменении целостного субъекта. Дело не в том, что до появления ситуации потребность не знала своего предмета и не могла вызвать направленное поведение, а в том, что с появлением последней она определилась и наполнилась конкретным содержанием из окружающего мира, тем самым видоизменилась и стала сама реальной основой поведения, оставаясь при этом потребностью.

В установке, как реальном психологическом механизме поведения, заключено, что, как,

где и когда должно быть сделано. Поведение вырастает непосредственно из установки. Потому она и может рассматриваться как конечный продукт процесса мотивации. Следовательно, установку можно считать ситуативно-определенным мотивационным образованием, если под мотивацией понимать процесс формирования психологической основы поведения [1].

В своих работах Д.Н. Узнадзе также говорил о значительной роли мотива в формировании закреплении установок, и соответствующего к ней поведения: «Смысл мотивации заключается именно в этом: отыскивается и находится именно такое действие, которое соответствует основной, закреплённой в жизни установке личности. Когда субъект находит такую разновидность поведения, он особенно его переживает, чувствуя к нему тяготение, переживает готовность к его выполнению. Это именно то переживание, какое появляется при акте решения в виде специфического переживания, охарактеризованного нами выше под названием «я действительно хочу». Это переживание наглядно указывает, что у субъекта создалась установка определенного поведения: свершился акт решения и теперь вопрос касается, его выполнения» [4, С. 315].

Выводы. Таким образом, можно сказать, что поведение пострадавшего в очаге чрезвычайной ситуации зависит не только от его физиологических особенностей (типа нервной системы, силы и баланса нервных процессов и т.д.), но и от ряда личностных особенностей (в том числе, от базовых и ситуативных личностных установок, от актуальных потребностей данного человека), а также от самих условий сложившейся ситуации.

Рассматривая поведение пострадавшего в условиях чрезвычайной ситуации, следует обращать внимание на его базовые личностные установки, которые в большей степени отображают его личностные характеристики и стиль деятельности, чем актуально существующая потребность. Сформированная в условиях чрезвычайной ситуации личностная установка жертвы может быть генерализована и применяться к дальнейшей жизни и деятельности, тогда она начинает управлять поведением человека, влиять на уровень его активности.

Литература

1. Имедадзе, И. В. Ситуативное развитие мотивации и установка / И.В. Имедадзе // Вопросы психологии. – 1989. – №2. – С.90-98.
2. Особливості функціонування механізмів психологічного захисту у рятувальників в умовах екзистенціальної загрози: Монографія / [Олійников О.А., Оніщенко Н.В., Тімченко О.В., Тітаренко Д.С., Христенко В.Є.]. – Х.: НУЦЗУ, 2011. – 151 с.
3. Психологічні особливості базових копінг-стратегій та особистісних копінг-ресурсів працівників пожежно-рятувальних підрозділів МНС України: Монографія / [Назаров О.О., Оніщенко Н.В., Садковий В.П., Садковий О.В., Склень О.І., Тімченко О.В.]. – Х.: УЦЗУ, 2008. – 221 с.
4. Узнадзе, Д. Н. Психологические исследования / Дмитрий Николаевич Узнадзе. – М.: «Наука», 1966. – 450 с.
5. Узнадзе, Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки / Дмитрий Николаевич Узнадзе. – Тбилиси, 1961. – 210 с.
6. Христенко, В. Е. Психология поведения жертвы / Христенко Виталий Евгеньевич. – Ростов на Дону: «Феникс», 2004. – 416 с. (Серия «Учебные пособия»).